

Н.И. Чуркина

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РОДИТЕЛЬСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ (XX–XXI вв.):
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКИ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ**

Предметом изучения в статье является проблема становления родительской идентичности, родительства в России на длительном историческом отрезке – от начала XX века и до современности. Цель работы состоит в выявлении специфики трансформации исследуемого феномена через анализ теории и практик дошкольного воспитания. На основе изучения ведущих концепций в рамках теории идентичности, автор выделил основные элементы и характеристики понятия «родительская идентичность», определил спектр факторов, оказывающих влияние на ее изменения в социокультурной ретроспективе, раскрыл содержание основных моделей родительства. Проведенный в статье обзор современных психологических концепций позволил выделить причины появления и особенности такого явления как «кризис идентичности», сделать вывод о существовании тесной связи между социокультурными процессами и отдельными проявлениями кризиса в сфере родительской идентичности. На основе сравнительного изучения архивных материалов опубликованных источников, делается вывод о том, что уже в начале XX века в России стал проявляться кризис родительской идентичности, о чем свидетельствуют появившиеся практики общественного дошкольного воспитания. Проведенный историко-педагогический анализ позволил автору сделать вывод о том, что в современных условиях педагогическая общественность должна понимать динамические процессы становления родительской идентичности и знать ее современные тенденции. Но для поддержания социально-приемлемых форм родительства, необходимо изучать опыт прошлого и координировать государственную политику в области дошкольного образования с целью обеспечения возможности родителям самим осуществлять воспитание детей в ранний период, что позволит минимизировать проблемы формирования успешной родительской идентичности. Полученные в работе результаты могут быть использованы для проведения масштабных исторических и социо-педагогических исследований по проблемам родительства, разработки программ поддержки семейного воспитания.

Ключевые слова: идентичность, родительская идентичность, родительство, модели родительства, детские сады, детские площадки.

Проблемы идентичности исследуются в рамках различных наук: от философии до социологии. Начиная с одного из разработчиков данного понятия – Э. Эриксона, идентичность рассматривается как важный элемент в структуре личности, она объединяет индивидуальные, личностные и социальные характеристики. В условиях стремительных общественных, экономических, политических, культурных трансформаций человеку становится всё сложнее поддерживать внутреннюю согласованность и устойчивость образа «Я». Ученые отмечают, что наблюдается кризис идентичности на уровне самосознания, как отдельной личности, так и в рамках поколений. Это указывает и на многофакторность процесса ее формирования, подтверждает не только личностную, но и общественную значимость ее результатов. Все это актуализирует проблематику исследований по всем аспектам данной темы.

Но вопросы самосознания, самооценки (т.е. идентичности) стали обсуждать значительно раньше, уже в начале XX века, когда в российском обществе произошли серьезные изменения, которые затронули все важнейшие институты: семью, профессиональные общности, социальные группы. На это повлияли социокультурные изменения, политические процессы. Доказано, что идентичность

формируется в условиях определенной символической культурной среды, ее необходимым условием является соотнесение человеком себя с конкретной социокультурной общностью и противопоставление иной общности. Для успешности идентификации человек должен отчетливо представлять окружающую действительность, чтобы найти свое место в ней. Поэтому кризис идентификации возникает тогда, когда разрушается привычное социокультурное окружение, воспринимаемое людьми как естественное, когда человек не понимает процессов, происходящих вокруг него, и не может определить свое место в мире. В условиях традиционного общества самоидентификация не вызывала особых затруднений и потому не являлась предметом обсуждения.

Процесс идентификации начинается в семье, поэтому наиболее серьезные последствия имеет для личной и социальной идентичности трансформации семьи, изменения ролевых функций. А. Ватерман отнес сферу родительства, супружества к четырем наиболее важным для личной идентичности сферам [11]. Родительскую идентичность российские авторы стали изучать с начала XXI века. Можно выделить ряд исследователей, которые рассматривают общетеоретические проблемы родительской идентичности (Ю.В. Борисенко, О.С. Донцова),

отдельные аспекты становления материнской идентичности (Е.И.Захарова, Ю.А. Торчинова) и др. [5].

Психологи пишут о существовании разных моделей родительства, эти модели развивались на протяжении многих столетий и сохраняются в современном обществе, только меняется процентное соотношение. Для первой модели традиционного родительства характерна ориентация на многодетность. Родительские роли и ответственность за воспитание детей жестко дифференцированы. Отличительной особенностью второй модели родительства – солидарной, является то, что приоритет в ней отдается детям. Родительские роли комплиментарны (с взаимодополняющими ролевыми функциями). Характер ответственности за воспитание детей – солидарный. Родители принимают равное участие в воспитании детей, уделяют значительное время общению с ними, стараются проводить свободное время вместе. Характерным отличием третьей модели родительства – делегирующей, является то, что родители, обладая равными правами в семье, стремятся к быстрому и успешному продвижению в своей профессиональной деятельности, желая добиться материальной независимости, социального статуса и общественного признания. При этом повседневная забота о детях лежит главным образом на старшем поколении, домашнем персонале, воспитателях. Все эти модели не исключают организации общественных практик дошкольного воспитания, но при разной степени родительской ответственности.

Современные подходы к семейному воспитанию, как указывают исследователи, отличаются от тех, которые были еще двадцать лет назад: обсуждается становление «неимперативного родительства», связанного с пониманием семейных взаимоотношений, как результата совместного творчества всех членов семьи, приносящего удовольствие каждому, что демонстрирует сдвиг от воспитательской этики долга к этике удовольствия. У другой части родителей, растет вовлеченность в процесс воспитания детей и, одновременно, ожидания от процесса и его результатов, что, в случае неудовлетворенности в первом или во-втором, приводит к кризисам и неудовлетворенности. В условиях избыточной информационной среды, многообразии точек зрения на воспитание, многие авторы пишут о формировании у современных родителей собственной теории родительства, выступающей в качестве ориентира и задающей целостное видение процесса семейного воспитания. На изменение родительской идентичности повлияли многие процессы, можно согласиться, например, с тем, что в современной семье изменилась традиционно мужская гендерная родительская роль, в которой предполагается финансовое обеспечение семьи и ребенка, а женская – уход и заботу. Проблема

родительской идентичности с годами становится только острее, недавние исследования показывают, что даже многие беременные женщины не идентифицируют себя как матери [6, с. 1235]. Список проблем современного родительства, и причин их порождающих, можно продолжать и дальше.

Мы попытаемся выявить исторические корни данной проблемы и педагогические средства ее минимизации. Психологи давно доказали, что на формирование родительской идентичности человека влияют собственные родители, уклад родительской семьи, поэтому и процесс формирования адекватной родительской идентичности происходит успешнее в семьях, где были оба родителя, которые давали позитивные ролевые образы матери и отца, супругов. В начале XX века в европейских странах традиционная большая семья стала достоянием истории, уступила место высококомобильной, малой, «супружеской» семье. Как писал Е. Шортер «За время плаванья, которое должно было привести семью в современность... она отделилась от окружавшей ее общины, воздвигнув, чтобы защитить себя – непреодолимую стену частной жизни. Она прервала свои отношения с дальней родней и ослабила даже те, что поддерживала с близкими родственниками [12].

В России уже в XIX веке на страницах научных работ (П.Ф. Каптерев, Н.Ф. Лесгафт, К.Д. Ушинский и др.) и в средствах массовой информации стали обсуждаться проблемы семейного воспитания, подготовки педагогически грамотных родителей, появились первые дошкольные учреждения, частично взявшие на себя родительские обязанности. Кризис семьи, начавшийся в России еще в середине XIX века, затронул изначально дворянскую (состоятельную) семью. Именно к ним обращался К.Д. Ушинский в работе «Труд в его психическом и воспитательном значении», доказывая важность семейного (родительского) воспитания. Позже кризис затронул все городские семьи, куда в массовом масштабе приходили с началом модернизации крестьяне. В новых условиях жизни в городской семье быстро менялись стратегии воспитания. Н.Ф. Бунаков пишет, что в начале XX века городские родители дольше оберегали детей от хозяйских забот, трудовой деятельности, тогда как деревенские дети уже с 8-9 лет начинали помогать в ведении домашних дел [2, с. 90]. Все это приводило к более позднему взрослению, изменению процесса социализации.

Традиционно воспитание детей осуществлялось на основе сложившихся устойчивых практик, передаваемых из поколения в поколение непосредственно через образцы воспитания, через обычаи и ритуалы. Молодые родители к моменту появления у них своих детей, как правило, уже имели опыт воспитания младших братьев, сестер и других родственников, так как росли в больших, семьях,

объединявших несколько поколений. В такой семье присвоение и освоение супружеской и родительской роли начиналось задолго до начала ее реализации. В условиях трансформации семьи, появления новых моделей семейной жизни, происходила трансформация родительских ролей, что, несомненно, усложняло процесс родительской идентификации.

Изменение привычных семейных отношений в России происходило под влиянием многих факторов: экономических (возможность ведения эффективного хозяйства даже малой семьей, разрушение общины, урбанизация); социальных (изменение социального положения женщины, распространение разных форм женского образования, расширение профессиональной занятости женщин); культурных (изменение образа женщин в литературе и искусстве). Как отмечает А.Г. Вишневецкий, чем меньше времени, сил, энергии требует от женщины и семьи биологическое воспроизводство, тем больше они могут расходоваться (без ущерба для продолжения рода) на воспроизводство социальное: саморазвитие и самореализацию личности, социализацию детей, передачу и обновление культурных образцов, производство материальных благ и т.п.» [3].

В результате таких изменений, в начале XX века в России получило распространение учение Ф. Фребеля о дошкольном образовании и стали массово создаваться дошкольные учреждения. Большая часть первых дошкольных учреждений учреждалась по частной инициативе. Процесс затронул даже в такое традиционное, с точки зрения социального и культурного устройства, сибирское общество, где стали появляться первые дошкольные учреждения, новые практики дошкольного воспитания.

В официальных отчетах по западносибирскому округу за 1914 год, отмечается, что дошкольные учреждения к этому времени действовали практически во всех территориях Западной Сибири [1, с.170]. По данным А. Алекторова, в 1914 году во всех губерниях и областях региона (за исключением Семипалатинской области), работали дошкольные учреждения в форме детских садов и площадок. В Томской губернии функционировали 2 детских сада и 4 детские площадки, которые посещало 118 детей. В Тобольской губернии работало 2 детских сада и 2 площадки, которые посещали 349 детей. В Акмолинской области было 2 детских сада и 4 площадки. Численность привлеченных к занятиям детей составляла более 3000 человек, но это число, в основном, приходилось на площадки, которые были организованы на открытом воздухе и являлись бесплатными. Стоимость пребывания ребенка в дошкольном учреждении составляла в среднем 30-40 рублей в год, что было сопоставимо с обучением в других типах учебных заведений (гимназиями), поэтому было доступно только состоятельным гражданам.

Малоимущие слои населения могли воспользоваться общественными формами дошкольного воспитания только на общественных площадках. Для помощи к организации таких площадок привлекали не только учителей, но и воспитанников педагогических учебных заведений. Например, в Тюмени ученицы женской гимназии закрепляли полученные теоретические знания на практике в летних детских яслях и приютах, организованных силами преподавателей и учащихся на средства местных общественных организаций. Детские приюты по инициативе преподавателей и учениц гимназии были открыты в нескольких селах района, так как в период летних сельскохозяйственных работ многие семьи не могли обеспечить необходимый уход за детьми. В 1916 году во время летних каникул ученицы женской гимназии занимались с детьми на детской площадке, организованной Тобольским обществом внешкольного воспитания [10, с. 226].

Появление первых дошкольных учреждений показывает, что и в западносибирских городах происходила трансформация традиционной модели семейного воспитания. Для новой модели стала характерна занятость женщины в производстве, невозможность обеспечения традиционных родительских ролей. С началом Первой мировой войны эти тенденции стали приобретать еще больший характер. Но при этом, недостаток финансовых средств, педагогов, приводила к тому, что численность дошкольных учреждений значительно отставала от потребностей регионального общества.

В ответ на запрос министерства просвещения в 1915 году, глава Томской дирекции народных училищ ответил, что «во вверенной дирекции существует лишь некое подобие детского сада при начальном училище г-жи Веретенниковой» [4, л.7]. К числу подобных других заведений он отнес «зимнюю площадку», открытую обществом содействия физическому развитию. Площадки создавались для детей неимущих сословий, особое внимание уделяли детям, призванных на войну. В письме также директор училищ Томской губернии излагал свое отношение к вопросу об устройстве в селах и городах таких учреждений. В числе доводов в пользу такой формы дошкольного воспитания, он приводит настоятельную потребность помощи семье, которая не может обеспечить должного воспитания, как в силу занятости и недостаточности средств, так и в силу невежества и бедности не может «не только дать правильное воспитание, но и должный уход» [4, л.9].

Таким образом, проведенный анализ практик дошкольного воспитания в Западной Сибири в начале XX века подтверждает то, что и в окраинных регионах в этот период начинаются важные социокультурные процессы, затронувшие все сферы жизни, в том числе и наиболее традиционную –

семью. Можно говорить о начале трансформации традиционной семьи, родительства, и, как следствие, формирования родительской идентичности.

Процессы трансформации традиционной семьи стали нарастать в советский период, идеологи которой провозгласили тезис о разрушении семьи как замкнутой ячейки. Как писала А. Коллонтай «прежняя форма семьи перестает быть необходимостью, как для самих членов семьи, так и для государства» [7, с. 9]. Рассматривая все стороны семейной жизни, Коллонтай пишет, что заботы о детях уже сейчас «уходят из рамок семьи, снимаются с родителей и переносятся на общество и коллектив». Эти программные документы были претворены в жизнь, и, несмотря на то, что еще в 30–40 гг. XX века многие женщины в больших семьях по-прежнему не работали в сфере общественного производства, постепенно в массовое сознание вошла устойчивая позиция – забота о детях, это забота государства, оно должно обеспечить их образование и воспитание, главная задача родителей – воспроизводство, уход, кормление. Эта позиция серьезно изменила ролевые функции семьи, разрушила ее устои, и как следствие, в Советском Союзе неуклонно росло число разводов. По последним данным, в среднем по регионам на 1000 браков приходится 640 разводов [9]. Более шестидесяти процентов российских семей разводятся, показательными также являются данные о числе уклоняющихся от уплаты алиментов на содержание детей, т.е. даже самую простую материальную ответственность, такие родители не хотят на себя брать, видимо не идентифицируя себя с этой ролью после развода. Российский психолог К.Н. Поливанова, на основе анализа работ зарубежных авторов, приводит современные тенденции, изменившие родительские роли, а значит и повлиявшие на родительскую идентичность. Главная тенденция ей обозначена как «эрозия нормативных моделей родительства» [8]. Происходит расширение числа образов семьи, которые задают (конфигурируют) реальные семейные практики. И это не только проблема современных родителей, но, учитывая ту роль в процессе формирования образа родительства у собственных детей, эти процессы еще больше затронут поколение современных детей.

Таким образом, исторический экскурс в проблему показывает, что на протяжении XX – XXI вв. параллельно с расширением предложений и форм общественного дошкольного воспитания, происходило обострение проблем родительской идентичности.

Многочисленные образы современной семьи создают такие же разнообразные образы идеального «родительства», что усложняет процессы идентификации: теперь растущий человек должен не только определиться с выбором профессии, референтной группы, партнера, но и с родительской идентичностью. Нарастающее в разных культурах движение, которое декларирует

сознательный отказ от родительства, показывает крайние формы родительской идентичности. Для педагогической общественности важно осмыслить данную проблему, так как именно педагоги должны помочь детям в принятии социально-приемлимых форм родительства. Но повлиять на глобальные социальные процессы только институтам формального образования не под силу. Эти вопросы должны быть осознаны как значимые и на уровне государства: не только стимулируя рождение детей, и решая проблему нехватки дошкольных учреждений. Гораздо важнее решить эти проблемы с точки зрения качества образования и обеспечения возможности родителям самим осуществлять воспитание детей в ранний период, что позволит минимизировать проблемы формирования успешной родительской идентичности, укрепить более привычные и комфортные для детей и родителей формы семейной жизни.

Библиографический список

1. Алекторов, А. Внешкольное образование в Западно-Сибирском учебном округе [Текст] / А. Алекторов // Журнал министерства народного просвещения, 1917. – часть LXVII. – Февраль. – С. 168–183.
2. Бунаков, Н.Ф. Сельская школа и народная жизнь: наблюдения и заметки сельского учителя [Текст] / Н.Ф. Бунаков. – СПб.: Тип. товарищества «Обществ. польза», 1906. – 229 с.
3. Вишневецкий, А.Г. Эволюция российской семьи [Текст] / А.Г. Вишневецкий // Экология и жизнь. 2008. – №7. С. 25–35.
4. Государственный архив Томской области. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1583.
5. Донцова, О.С. Проблема становления родительской идентичности в теории и практике [Текст] / О.С. Донцова // Казанский педагогический журнал, 2016. – №4 (117). – С. 207–211; Борисенко, Ю.В. Семейные условия формирования родительской идентичности в современном мире [Текст] / Ю.В. Борисенко // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. – №3–3 (63). – С. 93–97.
6. Захарова, Е. И., Торчинова, Ю. А. Условия становления материнской идентичности [Текст] / Е.И. Захарова, Ю.А. Торчинова // Известия ПГПУ им. В. Г. Беллинского, 2012. – № 28. – С. 1234–1239.
7. Коллонтай, А.М. Семья и коммунистическое государство [Текст] / А.М. Коллонтай. – М.: Изд-во «Коммунист», 1918. – 24с.
8. Поливанова, К.Н. Современное родительство как предмет исследования [Электронный ресурс] / К.Н. Поливанова // Психологическая наука и образование. – 2015. – Том 7. – №3. – С. 1–11. doi: 10.17759/psyedu.2015070301.
9. Статистика бракоразводных процессов в России в 2017 году [Электронный ресурс] // <http://molodsemja.ru/soveti/statistika-brakorazvodnyx-processov-v-rossii.html> (дата обращения 05.10.2017)
10. Чуркина, Н.И. Становление педагогического образования в Западной Сибири (вторая половина XIX – 1919 г. [Текст] / Н.И. Чуркина // диссерт. докт. пед. наук, 2012. – 439 с.
11. Шамовская, Т. В. Условия и механизмы формирования и развития социальной идентичности личности [Электронный ресурс] / Т.В. Шамовская // Вестник КемГУ. – 2010. – №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-mehanizmy-formirovaniya-i-razvitiya-sotsialnoy-identichnosti-lichnosti> (дата обращения: 04.10.2017).
12. Shorter, E. Naissance de la famille moderne. XVIII—XX siècle // E. Shorter, – Paris: Seuil, 1977.

References

1. Alektorov A. *Vneshkol'noe obrazovanie v Zapadno-Sibirskom uchebnom okruge* [Non-formal education in the West Siberian school district]. // Journal of the Ministry of national education, 1917, part LXVII, Feb, pp. 168–183.
2. Bunakov N.F. *Sel'skaya shkola i narodnaya zhizn': nablyudeniya i zametki sel'skogo uchitelya* [Rural school and folk life: observations and notes of rural teachers]. – SPb.: Type. partnership «Societies. Use», 1906, 229 p.
3. Vishnevskij A.G. *EHvolyuciya rossijskoj sem'i* [Evolution of Russian family]. // Ecology and life, 2008, No. 7, pp. 25–35.
4. Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti. F. 126, Op. 2, D. 1583.
5. Doncova O.S. *Problema stanovleniya roditel'skoj identichnosti v teorii i praktike* [The Problem of formation of parental identity in theory and practice]. // Kazan pedagogical journal, 2016, №4 (117), P.207-211; Borisenko Yu.V. *Semejnye usloviya formirovaniya roditel'skoj identichnosti v sovremennom mire* [Family the conditions of formation of parental identity in the modern world]. // Vestnik of Kemerovo state University, 2015, №3-3 (63), pp. 93-97;
6. Zaharova E. I., Torchinova YU. A. *Usloviya stanovleniya materinskoj identichnosti* [Conditions of formation of maternal]. // Izvestiya pgpu them. V. G. Belinsky, 2012, No. 28, pp. 1234-1239.
7. Kollontaj A.M. *Sem'ya i kommunisticheskoe gosudarstvo* [Family and the Communist state]. – M.: Publishing house «Communist», 1918, 24 p.
8. Polivanova K.N. *Sovremennoe roditel'stvo kak predmet issledovaniya* [Modern parenthood as a subject of research]. // Psychological science and education, 2015, Volume 7, No. 3, P. 1-11. doi: 10.17759/psyedu.2015070301.
9. Statistika brakorazvodnyh processov v Rossii v 2017 godu // <http://molodsemja.ru/soveti/statistika-brakorazvodnyx-processov-v-rossii.html> (date accessed: 05.10.2017).
10. Churkina N.I. *Stanovlenie pedagogicheskogo obrazovaniya v Zapadnoj Sibiri (vtoraya polovina XIX – 1919 g.* [Formation of pedagogical education in Western Siberia (second half of XIX – 1919)]. //The dessert. doctor. PED. Sciences, 2012, 439 p.
11. Shamovskaya T. V. *Usloviya i mekhanizmy formirovaniya i razvitiya social'noj identichnosti lichnosti* [Conditions and mechanisms of formation and development of social identity]. //Bulletin of the KemSU. – 2010. – No. 3.

URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-mehanizmy-formirovaniya-i-razvitiya-sotsialnoy-identichnosti-lichnosti> (date accessed: 04.10.2017).

12. Shorter E. *Naissance de la famille moderne. XVIII—XX siècle.* – Paris: Seuil, 1977.

TRANSFORMATION OF THE PARENT IDENTITY IN RUSSIA (XX–XXI): THEORY AND PRACTICE OF PRESCHOOL EDUCATION

Natalia I. Churkina,

Professor of the Department of Pedagogy, Omsk State Pedagogical University

The subject matter of the article is the problem of parental identity formation, parenthood in Russia for a long historical period – from the beginning of the XX-th century to the present time. The aim of this work is to identify the specifics of the transformation of the phenomenon being studied through the analysis of the theory and practice of preschool education. Based on the study of the leading concepts in the framework of identity theory, the author has distinguished the main elements and characteristics of the concept of "parental identity". A range of factors influencing its changes in the socio-cultural retrospective have been identified. The author has defined the contents of the basic models of parenthood. In this paper, the overview of modern psychological concepts has allowed to mark the appearance causes and characteristics of such phenomenon as "identity crisis". It also has allowed to conclude that there is a close connection between sociocultural processes and individual manifestations of the crisis in parental identity. On the basis of comparative study of archival materials and published sources, it is concluded that in the early XX-th century the crisis of parental identity began to appear in Russia as evidenced by the emerging practice of public preschool education. Conducted historical and pedagogical analysis allowed the author to draw a conclusion that in modern conditions the educational community needs to understand the dynamic processes of the parental identity formation and to know its current trends. But to maintain socially acceptable forms of parenting, you must learn past experience and coordinate state policy in the field of preschool education in order to enable parents to carry out parenting in the early period. It will minimize the problems of effective parent identity formation.

Keywords: identity, parental identity, parenting, model parenting, nursery schools, playgrounds.

Сведения об авторе:

Чуркина Наталья Ивановна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, г. Омск, Российская Федерация, ул. наб. Тухачевского, д.14) e-mail: n_churkina@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 09.10.2017 г.